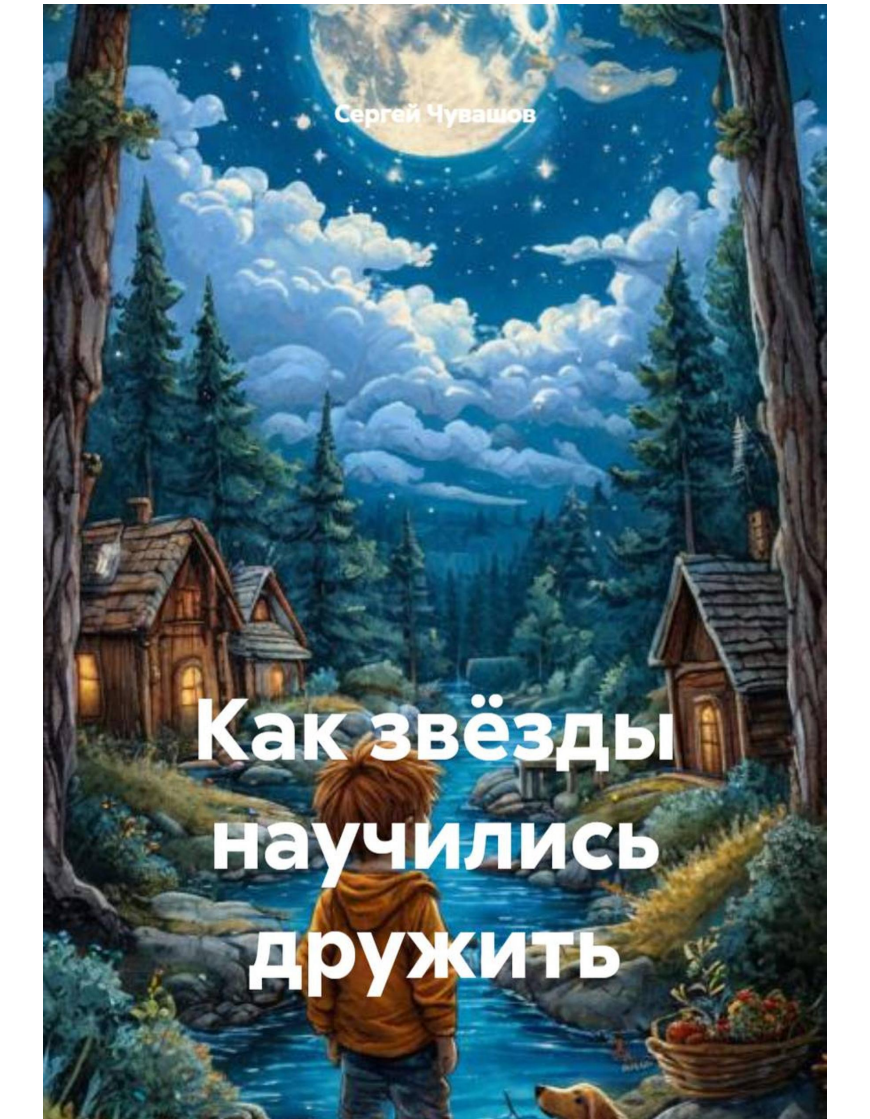

A whimsical illustration of a boy with blonde hair, seen from behind, wearing a brown hoodie and blue jeans. He stands on a rocky path, looking up at a large, bright full moon in a deep blue night sky filled with stars and soft, white clouds. Below the sky, a small stream flows through a lush forest of tall evergreen trees. On either side of the stream are small, cozy wooden houses with glowing windows and smoke rising from their chimneys. In the bottom right corner, a basket of fruit sits on a rock, and the head of a golden retriever is visible.

Сергей Чувашов

Как звёзды научились дружить

Сергей Чувашов

Как звёзды научились дружить

<https://litres.ru/73953378>

SelfPub; 2026

Аннотация

В маленькой деревне у дремучего леса живёт мальчик Петя — тихий мечтатель, который боится темноты и громкого лая соседской собаки. Однажды он находит в старой дупле волшебный клубок, который шепчет: «Отведи меня к Синему Камню». Так начинается путешествие, полное говорящих рек, сердитых облаков и потерянных эхо.

Вместе с новым другом — озорным светлячком Фомкой — Петя узнаёт, что страх можно превратить в песню, а одиночество — в крепкую дружбу. Эта история о том, как маленький мальчик спасает лес от вечной тьмы и учится верить в себя. Толстовская мудрость, мягкий юмор и капелька чуда для каждого, кто когда-нибудь боялся темноты.

Содержание

Глава 1. Мальчик, который не любил вечер	4
Глава 2. Клубок, который умел говорить	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Чувашов

Как звёзды

научились дружить

Глава 1. Мальчик, который не любил вечер

В деревне Заречье, где избы стояли рядышком, будто грибы после дождя, жил-был мальчик Петя. Ему шёл девятый год, но росточком он был невелик — вот что значит пить парное молоко без корки, не доедать кашу и бояться темноты. Петины глаза — серые, как утреннее небо перед дождём — всегда смотрели чуть в сторону, будто высматривали что-то потаённое. Волосы вились мягкими соломенными колечками, а пальцы вечно что-то теребили: пуговицу, травинку, край рубахи.

— Петруха, опять ложку в суп опустил и не ешь! — гремела бабушка Марфа, высокая, широкоплечая, с руками, которые и тесто месили, и дрова рубили, и внука обнимали так крепко, что рёбра трескали. — Ты, паря, не витай в облаках, а то ветром унесёт.

— Бабуль, а почему солнце летом ложится поздно, а зи-

мой — рано? — Петя ковырял картошку, превращая её в горный хребет.

— Потому что Земля вертится, как веретено. Всё в мире вертится, Петенька. И беда и радость. Ты ешь.

Петя не хотел есть. Он хотел понять — почему темнота шевелится? Каждый вечер, как только бабушка задувала лампу и ложилась на свою широкую скрипучую кровать, Петя накрывался одеялом с головой. Под одеялом было тесно, душно, но зато ни одна тень из-за печки не могла до него дотянуться.

Тени у Пети были ужасные. Одна — как длинная рука без пальцев — выползала из-под половицы. Другая — похожая на взъерошенного кота — замирала на стене, если ветер гнал облака. А самая страшная появлялась после того, как половик на пороге скручивался валиком — тогда тень казалась скрученной змеей.

— Бабуль, а что там, за окном? — шептал Петя.

— Дерево. Забор. Соседский пёс Булька спит в будке.

— А почему Булька лает? Он кого-то чует?

— Он, дурак, кошку чует. Спи, я сказала.

Но Петя не спал. Он лежал и слушал, как бабушкино дыхание выравнивается, как половицы поскрипывают сами по себе, как за стенкой шуршит что-то — то ли мышь, то ли ветер, то ли кто-то ещё.

И вот однажды вечером, когда за окнами стоял август — самый щедрый и самый тёмный месяц в году, — случилось

то, что перевернуло Петину жизнь, как лопатой переворачивают сено.

Глава 2. Клубок, который умел говорить

В тот вечер бабушка Марфа устала пуще обычного: с утра таскала вёдра из колодца, полола морковку, топила баню. Она заснула мгновенно, даже не укрывшись как следует. Петя прислушался: тихо. На удивление тихо. Даже сверчки за-
тихли — словно ждали чего-то.

Петя потихоньку свесил ноги с печи. Пол оказался ледяным. Босиком, на цыпочках, он прошёлся по избе. Тени сегодня были спокойными, ленивыми. Луна светила так ярко, что на стенах лежали серебряные четырёхугольники — окна наизнанку.

— Эй, — вдруг раздалось совсем рядом. — Ты боишься темноты?

Петя подскочил на месте и чуть не сбил крынку с молоком. Голос был не бабушкин, не кошачий, не скрип половиц. Тоненький, ворчливый, но забавный — как если бы у старого пиджака вырос рот.

— Кто здесь? — шёпотом спросил Петя, приседая за лавку.

— Здесь, здесь. Под печкой я. Тьфу, пыли-то! Сколько можно не подметать?

Петя заглянул под печку. Между засохшей картофелиной,

лоскутком валенка и прошлогодней шишкой лежал... клубок. Обыкновенный с виду: серый, шерстяной, слегка лохматый. Но он светился. Не ярко, как лампа, а мягко, будто через туман.

— Ты... клубок? — выдохнул Петя.

— А ты ожидал принца на белом коне? — фыркнул клубок. — Нет, я Странник. Вернее, Странник-Клубок-С-Голосом. А вернее, меня зовут Мотюшка. Хотя какая разница, если все вокруг спят, а я тут пролежал три года за печкой, и ни одна душа меня не вычесала!

Петя осторожно вытащил клубок. Тот был тёплым, как живой. И мягким — почти невесомым.

— Зачем ты здесь? — спросил мальчик.

— Мне нужно к Синему Камню. Это в самой чаще леса, за Мшистым болотом, через Серебряный овраг. Без меня там пропадёт всё — понимаешь? Ночные страхи разбухают, как тесто на опаре. Их уже целая армия под землёй копится. Если к рассвету следующего полнолуния я не дойду, лес покроет вечная тьма. И не просто тьма, а такая, от которой даже звёзды гасят свой свет.

— А почему ты сам не пойдёшь? Ты же... клубок. Ты можешь катиться.

— Я немного могу катиться. Но через болото я не перекачусь — утону. А в овраге меня лиса съест. Мне нужен проводник. Человек. Тот, кто не врёт, не трусит слишком сильно и умеет жалеть других.

Петя задумался. Он трусил сильно. Это было честно. Но бабушка всегда говорила: «Кто признаёт свой страх — уже наполовину храбрец».

— А если я соглашусь, — проговорил Петя, — то что мне за это будет?

Мотюшка засветился ярче на секунду.

— Во-первых, ты перестанешь бояться темноты. Совсем. Навсегда. Во-вторых, найдёшь то, что потерял давным-давно.

— Я ничего не терял.

— Потерял, — тихо сказал клубок. — Веру в то, что ты сам можешь быть добрым волшебником.

Петя почесал затылок. За окном ухнул филин. Бабушка повернулась на другой бок и пробормотала во сне: «Соли не забудь, Петруха...»

— Ладно, — прошептал мальчик. — Пойду. Но если ты врёшь, я тебя распушу на голицы для варёжек.

— Идёт! — обрадовался Мотюшка. — Тогда собирайся. Хлеба возьми, горсть сухарей, спички, тёплые портянки. И бабушкину старую варёжку — одной. У неё вторая давно потеряна, а варёжка помнит тепло рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.